

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

САМОБЫТНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА. ПРОДОЛЖЕНИЕ

Д.Я. Малешин

Кафедра гражданского процесса
Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, 1, ГСП-1, Москва, Россия, 119991

Статья является продолжением работы, посвященной характеристике самобытных черт российского гражданского процесса. В ней анализируется развитие самобытных процессуальных институтов в нашей стране, начиная с первых актов о судостроительстве и судопроизводстве советского государства и заканчивая действующим гражданским процессуальным законодательством. Впервые в отечественной науке дается определение советского гражданского процесса, его отличие как от континентального, так и англосаксонского типов судопроизводства.

Ключевые слова: гражданский процесс, самобытные процессуальные институты, процессуальные системы, советский гражданский процесс, ГПК 1964 г.

Особенность российского гражданского процесса заключается в наличии определенных оригинальных процессуальных институтов, не имеющих аналогов в других правовых системах. Под самобытностью гражданского процесса понимается совокупность элементов гражданской процессуальной системы, характеризующих ее своеобразие, уникальность и самостоятельность развития. Данные элементы существовали в отечественной правовой системе с момента возникновения государства Древней Руси, получили развитие в различных правовых актах в последующее время. Самобытные процессуальные институты имели место в советской правовой системе, а также существуют в действующем российском гражданском процессуальном законодательстве.

В 1917 г. Временным правительством была образована при Министерстве юстиции комиссия для восстановления основных положений судебных уставов и согласования их с происшедшей переменой в государственном строе, в составе которой действовала специальная подкомиссия для пересмотра Устава гражданского судопроизводства. Был подготовлен проект нового УГС, однако он не предусматривал существенных изменений [21].

Несмотря на последовавшую Октябрьскую революцию, действие Устава гражданского судопроизводства не было прекращено. Как отмечал П.И. Стучка, «все суды, с «правительствующим сенатом» во главе, нашу революцию просто

игнорировали... провозглашали решения по указу свергнутого уже временного правительства и на основании законов свергнутых правительств. Это было не-терпимо и я набросал... проект первого «декрета о суде» [24. С. 18]. Тем не менее, из-за разногласий с левыми эсерами декреты о суде № 1 (п. 5) и № 2 (ст. 8) подтвердили с определенными ограничениями законную силу УГС [10. С. 124–126, 466–474]. В то же время данные ограничения касались существенных вопросов, и поэтому возникла потребность в своеобразной систематизации норм Устава, продолжавших действовать. А.Г. Гойхбарг подготовил первую часть проекта Устава гражданского судопроизводства, который представлял собой данную систематизацию действовавших в тот период статей УГС 1864 г. [19. С. 5].

В проекте Свода законов русской революции не было предложено нового порядка рассмотрения гражданских дел [5. С. 8–12]. Декрет о суде № 3 уделил большее внимание этому вопросу. Он отменил правило УГС, согласно которому суд не вмешивался в собирание доказательств, и установил принцип свободы суда по собиранию необходимых доказательств. Положения о народном суде от 30 ноября 1918 г. и от 21 октября 1920 г. также предусмотрели ряд новых установлений. Действие дореволюционного законодательства полностью отменялось, а в случае неполноты новых законов судам предписывалось руководствоваться социалистическим правосознанием.

5 января 1923 г. была опубликована временная инструкция Народного комиссариата юстиции «Об основных нормах гражданского процесса», в которой получили развитие новые положения советского гражданского судопроизводства: отказ от апелляции, активность суда, обязанность суда оказать процессуальное содействие слабой стороне и т.д. [11. С. 37–38]. К 1923 г. Комиссариат юстиции подготовил проект Гражданского процессуального кодекса, который был принят и введен в действие [7]. Хотя одним из основоположников советской судебной системы Д.И. Курским было отмечено, что «...рабоче-крестьянскому правительству пришлось строить в области судостройства все заново» [18. С. 3], очевидно, что на разработку нового ГПК определенное влияние оказал УГС 1864 г.

Кроме норм прежнего, дореволюционного, законодательства первые нормативные акты советского государства в области гражданского процесса содержали ряд самобытных институтов. Например, профессор А.Ф. Клейнман к числу таких норм относил «принципы процесса, созданные практикой советских судов, в частности, принципы активности и инициативы прокурора и суда в гражданском процессе» [15. С. 35]. Другими оригинальными институтами, введенными в тот период, стали выборность судей, участие народных заседателей, национальный язык судопроизводства, профсоюзное представительство и др.

В течение недолгого времени после окончания Великой Отечественной войны была создана комиссия по разработке новых ГК и ГПК, в составе которой была образована специальная подкомиссия по подготовке проекта ГПК, председателем которой был назначен профессор Московского университета А.Ф. Клейнман [6. С. 4]. В ходе работы этой комиссии было принято решение разработать не ГПК СССР, а Основы гражданского судопроизводства, которые

были подготовлены к 1960 г. и в 1962 г. утверждены. А на их базе был разработан ГПК РСФСР, который вступил в действие с 1 октября 1964 г. В ходе этой реформы законодательно четко была закреплена обязанность суда установить действительную объективную истину, вследствие чего активность суда была еще более увеличена [14. С. 7]. К числу других оригинальных норм, получивших развитие в тот период, относятся право суда выйти за пределы исковых требований, изменить предмет и основание иска и др. Кроме того, не имел аналогов такой институт, как участие общественности в гражданском процессе, введение которого было обусловлено исключительно практикой применения [1. С. 67].

Специфика советского гражданского процесса тесно связана с особенностями, во-первых, общественного устройства, и во-вторых, правовой системы советского государства. В первые годы советской власти суд рассматривался как один из органов пролетарской диктатуры, задачей которого являлось «беспощадное подавление классового врага и его агентуры, пытающихся сопротивляться политике пролетарского государства, борьба за строжайшее проведение революционной законности...» [12. С. 10]. По словам одного из идеологов советского государства и права академика А.Я. Вышинского, «в системе пролетарской диктатуры... советской юстиции, ее суду и прокуратуре принадлежит несомненно одно из почетных мест в борьбе с врагами, в борьбе за укрепление нашей социалистической дисциплины, уважения к правилам социалистического общества» [4. С. 9]. Учитывая, что суд являлся одним из органов принуждения, то, следовательно, система отправления правосудия также неразрывно была связана с политическими и идеологическими принципами того времени. Как отмечал А.Ф. Клейнман, «гражданский процесс имеет политический характер, так как в нем охрана и защита интересов личности, ее личных и имущественных прав и интересов подчинены общегосударственным интересам» [11. С. 31].

Вопрос о характере социалистической правовой системы является дискуссионным. Многие авторы считали ее вплоть до исчезновения разновидностью романо-германской правовой системы [30. С. 781–808], хотя бытовала точка зрения о ее самостоятельности. Известные компаративисты Рене Давид и Камилла Жоффре-Спинози отмечали, что «следует выделить социалистическое право в особую семью, отличную от романо-германской» [9. С. 114].

Особенности права социалистического типа традиционно сводятся к следующим. Во-первых, специфика происхождения права. Социалистическая система права возникает только в результате социалистической революции [23. С. 214]. Основная идея при этом заключается в том, что «совершенно новый характер и историческое превосходство социалистического права, равно как и социалистического государства, определяется тем, что они порождены такой экономической формацией, в которой средства производства являются общественной собственностью, а эксплуатация человека человеком в ходе развития этой формации последовательно ликвидируется» [22. С. 35–36]. Во-вторых, идеологический фактор. Социалистическая система права базировалась на марксистско-ленинском учении, которое рассматривало право как важнейшую часть

надстройки над экономическим базисом общества [3. С. 240; 20. С. 5], а следовательно, как одно из средств борьбы пролетариата с эксплуататорами [33. С. 50]. Третьим фактором, обусловившим его специфику, является постулат о приоритете общества и государства перед индивидуумом. В-четвертых, тезис о неминуемом отмирании права и государства вслед за исчезновением частной собственности. По словам В.И. Ленина, «когда государство наконец-то становится действительно представителем всего общества, тогда оно само себя делает излишним. С того времени, как не будет ни одного общественного класса, который надо бы было держать в подавлении, с того времени, когда исчезнут вместе с классовым господством, вместе с борьбой за отдельное существование, порождаемой теперешней анархией в производстве, те столкновения и эксцессы (крайности), которые проистекают из этой борьбы, — с этого времени нечего будет подавлять, не будет и надобности в особой силе для подавления...» [16. С. 598]. То есть развитие социалистического права предполагает в качестве конечного результата отмирание права, переход правовых норм в неправовые нормы коммунистического общества [2. С. 18]. Другими признаками, отграничивающими социалистическое право от романо-германского, являются отрицание теории разделения властей [32. С. 14], влияние единственной политической партии на разработку законодательства, доминирование публичного права и фактическое отсутствие частного права, своеобразное нормативно-правовое вмешательство в частную жизнь граждан [30. С. 783–791].

Полагаем, что дискуссия о типе социалистического права вызвана неправильным применением критериев типологизации [17. С. 750–762]. Авторы использовали разные критерии и, соответственно, сделали различные выводы. Тем не менее, данная дискуссия обнажает спорность вопроса о характере советского гражданского процесса.

На этот счет существуют различные точки зрения. Например, некоторые зарубежные авторы отмечают смешанный характер советского гражданского права и его одновременное тяготение к континентальному типу: «Создавая систему гражданского процесса, Советский Союз заимствовал идеи из стран как романо-германского, так и общего права... мы считаем, что она ближе к континентальному праву, чем к англосаксонскому» [27. С. 892–894]. («In designing its systems of civil procedure, the Soviet Union borrowed ideas both from the civil law and common law traditions... We think that it is much closer to the civil law than to the common law...») По мнению А.Ф. Клейнмана, «советский гражданский процесс коренным образом отличается от буржуазного процесса тем, что он служит народу в социалистическом государстве, где уничтожена эксплуатация человека человеком, где устранена противоположность между интересами государства и личности» [13. С. 436]. Р.Е. Гукасян связывал своеобразие и отличие советского гражданского процесса с его возникновением «на совершенно иной социальной основе, не знающей деления права на частное и публичное, и имеющего своей целью защиту действительных прав и интересов правовых субъектов и как предпосылку этого установление объективной истины по делу» [8. С. 181].

Предлагаем необходимым использовать в данном случае следующие критерии типологизации гражданских процессуальных систем: характеризующие форму (внешнюю сторону) и определяющие сущность (внутреннюю сторону) процессуальной системы.

Если применять критерий, характеризующий форму, то советский гражданский процесс (как, впрочем, и социалистическую правовую систему) следует рассматривать как разновидность романо-германской процессуальной системы, тем более что многие признаки романо-германского процесса были характерны для советского права.

В то же время применение критерия, характеризующего сущность, позволяет рассматривать советский гражданский процесс как самостоятельный тип. И многие советские ученые аргументируют отличие социалистического процесса от буржуазного (романо-германского и англосаксонского), ссылаясь, в основном, на идеологические факторы. Если более детально и непредвзято проанализировать идеологические тезисы, то можно установить, что их корни, истоки лежат в социокультурной специфике. Следовательно, самостоятельность советского гражданского процесса обусловлена прежде всего историческим фактором и социокультурным своеобразием.

В советский период были сохранены многие особенности отечественного дореволюционного процесса. Учитывая, что в целом социокультурная основа изменилась незначительно, то многие показавшие свою эффективность в предыдущий период нормы, а главное, практика их применения оставались прежними. Советский гражданский процесс не следует рассматривать, с нашей точки зрения, в качестве отдельного типа, он является одним из этапов развития отечественного гражданского судопроизводства. Следует выделять советский период развития, а не советский тип гражданского процесса. В данный период были в целом сохранены и получили дальнейшее развитие многие правовые институты дореволюционного российского процесса. Именно в этот период, с нашей точки зрения, получили наибольшее развитие самобытные черты отечественного гражданского процесса. В отличие от дореволюционного, а также постсоветского периодов законодатель не стремился к копированию зарубежного законодательства. Наоборот, зарубежный опыт рассматривался как неэффективный. Законотворчество базировалось в первую очередь на изучении судебной практики и научных разработках отечественных процессуалистов.

Несмотря на идеологическую специфику, законотворческая работа осуществлялась преимущественно путем совершенствования самобытных черт российского гражданского процесса, а не на копировании зарубежного опыта. Например, авторы Основ гражданского судопроизводства 1962 г. и ГПК РСФСР 1964 г. предлагали нормы и институты, апробированные прежде всего практикой применения действовавшего в тот период законодательства. А.Ф. Клейнман, один из основных их разработчиков, отмечал, что «при разработке проекта ГПК СССР... судебная практика по вопросам гражданского процесса должна быть учтена и все лучшее из нее должно войти в состав кодекса» [15. С. 35].

Такую технику законотворчества, к счастью, удалось в большей степени сохранить и при разработке действующего ГПК РФ 2002 г. Как отметил один из руководителей рабочей группы по его разработке профессор М.К. Треушников, «в этом акте бережно сохранены традиции русской юриспруденции, наследие русской процессуальной мысли» [25. С. 224].

В советский период были введены в действие многие институты, которые не имели аналогов в других странах. Во-первых, впервые в послереволюционные годы был провозглашен, а в дальнейшем получил дальнейшее развитие принцип достижения объективной истины. Была установлена чрезмерная активность суда, предполагающая возможность самостоятельно истребовать доказательства, а также право суда выйти за пределы исковых требований, изменить предмет и основание иска. Кроме того, к числу особых черт советского гражданского процесса относятся выборность судей, широкие полномочия прокурора, участие общественности и народных заседателей в разбирательстве дела, надзорное производство и т.д.

Хотя данные нормы часто обосновывались идеологическими причинами, они успешно применялись на практике. Одной из причин подобной эффективности является, с нашей точки зрения, их культурологическая обусловленность. Они соответствовали нравственным устоям и поэтому обществом не отвергались.

Мы рассматриваем данные институты в качестве самобытных черт российского процесса, поскольку изначально они были разработаны и получили развитие в отечественном гражданском процессе. В результате рецепции они были введены также в других правовых системах. Наибольшее влияние советский тип права имел на развитие гражданского процесса в странах Восточной Европы и других государствах социалистического лагеря [26. С. 332–333]. В то же время степень его влияния была различной. Во многих государствах дореволюционное право сохраняло свое действие, например, в Европе можно выделить две группы стран, в которых гражданский процесс был менее подвержен советскому влиянию, — это Венгрия, Польша, Чехословакия и Болгария, Югославия, Румыния [9. С. 119].

Более того, не во всех социалистических странах была воспроизведена советская правовая система и советский тип гражданского процесса. Во многих бывших империалистических колониях, несмотря на произошедшие революции и провозглашение социалистического строя, правовые системы оставались если не прежними, то находились под сильным влиянием бывших метрополий. Например, в Республике Мали, вопреки декларативным заявлениям руководителей о необходимости введения советских правовых институтов, как судостроительство, так и судопроизводство оставались прежними, построенными на базе французского законодательства [28. С. 58–60].

Несмотря на разрушение системы социалистических государств, многие советские гражданские процессуальные институты по-прежнему существуют как в правовой системе России, так и других бывших социалистических странах.

Например, гражданский процесс Хорватии, по мнению профессора А. Ужелача (А. Uzelac), в своей основе по-прежнему является советским и останется та-

ковым в течение неопределенного периода. Он называет следующие советские черты современного хорватского гражданского процесса: «недостаток» судебных слушаний, формализм при реализации принципа устности, чрезмерный формализм при рассмотрении дела, стремление к достижению материальной истины, недостаток в планировании и процессуальной «дисциплины» [31. С. 441–453]. Гражданский процесс Польши, несмотря на проведенные в последнее десятилетие реформы, также по-прежнему содержит ряд советских правовых институтов: 1) участие прокурора; 2) пересмотр в порядке надзора, а с 1996 г. — в порядке надзорной кассации [29. С. 91–99].

Современный российский гражданский процесс содержит несколько процессуальных институтов, аналогов которым не существует в других правовых системах:

- сочетание активности суда и сторон в собирании доказательств;
- участие прокурора в гражданском процессе;
- пересмотр решений в порядке надзора.

Во-первых, ГПК 2002 г. устанавливает специфическое сочетание активности суда и сторон в собирании доказательств. По общему правилу, активность должны проявлять стороны. С данной точки зрения это является одним из проявлений тяготения законодателя к англосаксонской модели судопроизводства. Однако ГПК наделяет суд правом истребовать доказательства самостоятельно, а в некоторых случаях — по собственной инициативе. Кроме того, суд является активным участником и других процессуальных правоотношений. Подобные нормы свойственны скорее для инквизиционного процесса. Сочетание активности суда и сторон характерно не только для России, но и для некоторых стран континентальной Европы, а также для отдельных государств общего права в результате недавних процессуальных реформ. В то же время характер сочетания, объем прав и обязанностей суда и сторон свойственен только для отечественного гражданского судопроизводства. Более того, следует учитывать причины проведенных реформ в странах континентальной Европы и России, приведшие к отказу от «чистой» инквизиционной модели судопроизводства. Если страны романо-германского права были в большей степени подвержены влиянию общемировых тенденций заимствования англосаксонского права в связи с американской финансовой экспансией в 80–90-х гг. прошлого столетия, то в нашей стране причины изменений были иные. Разработчики ГПК РФ основывались, прежде всего, на анализе практики применения норм «старого» советского ГПК в новых общественных условиях. Влияние общемировых тенденций было минимально. То есть если в основе европейских реформ лежали прежде всего внешние факторы определенной рецепции американского права, то российский законодатель исходил из специфики российских условий правоприменения.

Во-вторых, уникальным является участие прокурора в отечественном гражданском судопроизводстве. Следует отметить, что прокурор является субъектом не только российского гражданского процесса, он принимает участие в судопроизводстве других государств. Однако имеющиеся отличия очень существ-

венны. Прежде всего следует отличать сущность и правовую природу прокуратуры как органа государственной власти. В России прокуратура формально не входит ни в одну из трех ветвей власти и им неподотчетна. Генеральный прокурор назначается на должность Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по представлению Президента России. В Европе, если прокуратура вообще имеет место быть, то она чаще всего является подразделением исполнительной власти и подчиняется министру юстиции. Очевидно, что разница существенна и она обуславливает характер функций и целей, стоящих перед прокуратурой. Отличаются не только полномочия прокурора, но и в большинстве случаев его статус в гражданском процессе. Поэтому представляется, что сравнение участия прокурора в российском и, например, во французском гражданских процессах является некорректным, поскольку статус прокуратуры в России и Франции значительно отличаются.

В-третьих, самобытным для России является надзорное производство. Пересмотр решений в порядке надзора не имеет аналогов в других правовых системах.

Кроме того, важным фактором, обуславливающим особенность российского типа судопроизводства, является специфика отечественной практики применения многих общеизвестных процессуальных институтов. В частности, значительным своеобразием отличаются несудебные формы разрешения споров, исполнительное производство, а также действие некоторых принципов гражданского процесса.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Авдеенко Н.И., Кабакова М.А., Муравьева А.С., Чечина Н.А., Чечот Д.М.* Основы гражданского судопроизводства и вопросы процессуального законодательства союзных республик // *Правоведение*. — 1962. — № 2.
- [2] *Алексеев С.С.* О перерастании советского права в систему норм коммунистического общежития // *Советское государство и право*. — 1962. — № 5.
- [3] *Бержель Ж-Л.* Общая теория права. — М., 2000.
- [4] *Вышинский А.Я.* Диктатура пролетариата за 20 лет и Сталинская Конституция // *Советская юстиция*. — 1937. — № 24.
- [5] Государственный архив РФ. — Ф.А-353. — Оп. 2. — Д. 164. — Л.8-12.
- [6] Государственный архив РФ. — Ф.Р-9492. — Оп. 1. — Д. 2004. — Л. 4.
- [7] Гражданский процессуальный кодекс. Проект, выработанный Народным комиссариатом юстиции, с объяснительной запиской. — М., 1923.
- [8] *Гукасян Р.Е.* Избранные труды по гражданскому процессу. — М., 2008.
- [9] *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. — М., 1997.
- [10] Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 — 16 марта 1918. — М., 1957.
- [11] *Клейнман А.Ф.* Гражданский процесс. (М., 1936) // *Клейнман А.Ф. Избранные труды*. — Краснодар, 2009. — Т. II. — С. 37–38.
- [12] *Клейнман А.Ф.* Гражданский процесс. — М., 1937.
- [13] *Клейнман А.Ф.* Гражданский процесс. (М., 1940) // *Клейнман А.Ф. Избранные труды*. — Краснодар, 2009. — Т. II.
- [14] *Клейнман А.Ф.* К проекту Основ гражданского судопроизводства // *Советская юстиция*. — 1960. — № 8.

- [15] *Клейнман А.Ф.* К разработке проекта Гражданского процессуального кодекса СССР // Социалистическая законность. — 1946. — № 11–12.
- [16] *Ленин В.И.* Государство и революция: Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Теория государства и права: Хрестоматия. В 2-х т. / Авт-сост. В.В. Лазарев, С.В. Липень. — М., 2001. — Т. 2.
- [17] *Марченко М.Н.* Курс сравнительного правоведения. — М., 2002.
- [18] Материалы Народного комиссариата юстиции. Народный суд. — Вып. II.
- [19] Материалы Народного комиссариата юстиции. Народный суд. Вып. IV. Устав гражданского судопроизводства. Ч. 1 / Сост. А.Г. Гойхбарг. — М., 1918.
- [20] *Пиголкин А.С.* Право и законность в советском обществе. — М., 1971.
- [21] Проект Устава гражданского судопроизводства. — Пг., 1917.
- [22] *Сабо И.* Социалистическое право. — М., 1964.
- [23] *Саидов А.Х.* Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). — М., 2000.
- [24] *Стучка П.* Революция права // Советская права. — 1967. — № 1.
- [25] Треушников М.К. Интервью // Гражданский процесс: теория и практика. — М., 2008.
- [26] *Юдельсон К.С.* Избранное. — М., Екатеринбург. 2005.
- [27] *Glendon M.A., Gordon M.W., Osakwe C.* Comparative Legal Traditions. — St.Paul, 1985.
- [28] *Hazard J.N.* Mali's Socialism and the Soviet Legal Model // The Yale Law Journal. — 1967. — Vol. 77. — No. 1.
- [29] *Manko R.* Is the Socialist Legal Tradition «Dead and Buried»? The Continuity of Certain Elements of Socialist Legal Culture in Polish Civil Procedure // Wilhelmsson T., Paunio E., Pohjolainen A. (eds.) Private Law and the Many Cultures of Europe. — 2007.
- [30] *Quigley J.* Socialist Law and the Civil Law Tradition // American Journal of Comparative Law. — 1989. — № 37. — P. 781–808.
- [31] *Uzelac A.* Survival of the Third Legal Tradition? // Common Law-Civil Law. The Future of Categories and Categories of the Future: Materials of Toronto 2009 conference of International Association of Procedural Law. — Toronto, 2009. — P. 441–453.
- [32] *Vago S.* Law and Society. — New Jersey, 2003.
- [33] *Vyshinsky A.Y.* The Law of the Soviet State. — New York: The Macmillan Company, 1948.

RUSSIAN ORIGINALITY OF CIVIL PROCEDURE. PART 2

D.Ya. Maleshin

Еру Department of Civil Procedure
Moscow State Lomonosov University Law Faculty
1, Leninskie Gory, GSP-1, Moscow, Russia, 119991

This article continues to analyze the specificities of the Russian civil procedure. The author argues his own concept of the Soviet civil procedure and describes its differences from the civil and common law types of civil procedure. He also analyses the evolution of the Russian original procedural norms since the first Soviet statutes until the modern Russian Procedural Code of 2002.

Key words: civil procedure, originality of procedural rules, procedural systems, Soviet civil procedure, Russian Civil Procedural Code of 1964.